

Глава 1117: План Ван Чуна!

- Цанли прав. В этой войне у арабов остается около ста тысяч солдат, и это больше, чем у нас. Кроме того, хотя мы не понесли много потерь в этой битве, гораздо более тревожно то, что армия баллист по существу израсходовала все свои баллистические болты. Без достаточного количества баллистических болтов армии баллист будет очень трудно проявить какую-либо силу.

Гао Сяньчжи говорил очень тактично. Несмотря на то, что у Великого Тана было пятьдесят тысяч солдат, двадцать пять тысяч из них были солдатами баллист.

Эти солдаты баллист были бывшими бандитами и разбойниками Шелкового Пути. Несмотря на то, что им помогли тренировки Су Ханьшаня, они были не очень сильными бойцами. Для них было просто невозможно сражаться в тесном контакте с элитной арабской кавалерией.

Другими словами, истинное количество солдат, которое мог использовать Великий Тан, было немногим менее тридцати тысяч. Тридцать тысяч против ста тысяч ставят Великий Тан в очень незавидное положение.

- Су Ханьшань, сколько баллистических болтов мы собрали с поля битвы? - Ван Чун повернулся к Су Ханьшаню.

- В настоящее время у нас есть семь тысяч баллистических болтов, которые раньше никогда не использовались. И хотя наши люди собирают использованные баллистические болты с поля, большинство из них частично повреждены, либо затупившиеся, либо погнутые. У меня был разговор о ремонте со старшим Чжаном Шоужу, но я беспокоюсь, что не хватит времени. - серьезно сказал Су Ханьшань.

Ремонт требовал времени, но предстояло еще одно сражение, и арабы никогда не давали Тану достаточно времени, чтобы починить баллистические болты. Семи тысяч баллистических болтов явно было недостаточно, чтобы запугать арабов.

- По правде говоря, учитывая нынешнее количество солдат, если мы просто будем сидеть и позволим арабам напасть на нас, просто сидя за стенами, мы, вероятно, сможем отбить их и даже нанести им тяжелый удар. - внезапно предложил глава Ферганского правительства Банахан. - Изначально у арабов было четыреста тысяч солдат, но теперь у них всего около ста тысяч. Учитывая эти действительно ужасные потери, они должны быть нетерпеливыми, а не мы.

Хотя ферганцы понесли серьезные потери в этой войне, Банахан был чрезвычайно уверен в Великом Тане. Ферганцы понесли кратковременные потери, но получили очень долгосрочную прибыль.

Кочевые жители степи отличались от земледельцев Центральных Равнин, и у них было разное отношение к жизни и смерти. Для наемников смерть в такой обширной и грандиозной войне была смертью славного воина, и, если бы ферганское племя могло бы процветать в будущем благодаря их усилиям, их смерть стоила бы еще дороже.

Король Гангке сделал несколько шагов вперед и заговорил, явно крайне обеспокоенный.

- Это не так просто. Суть этой битвы - не сотня тысяч арабских солдат или тот факт, что они

будут атаковать, а Кутайба. Если мы не сможем убить Кутайбу, то не будет иметь значения, выберем ли мы сидеть сложа руки или выйдем атаковать их. Ему просто нужно взмахнуть мечом, чтобы свести на нет все наши усилия.

Личность короля Гангке и его образование на Центральных Равнинах позволили ему выделить критические детали этой войны.

Слова короля Гангке немедленно заставили замолчать зал, и все начали думать.

Не было никаких сомнений в силе Кутайба. Он был похож на саму гору Тай.

Если бы они не решили эту проблему, Великому Тану было бы очень трудно претендовать на истинную победу, потому что Кутайба и Абу Муслим продолжили бы собирать солдат и приходили бы снова и снова. Пока эта угроза не будет устранена, Великий Тан никогда не сможет успокоиться, и Талас может пасть в любой момент.

Все в зале усиленно пытались что-нибудь придумать, но боевые искусства отличались от стратегии и тактики. В боевых искусствах не было хитрости, только борьба плоти и кулаков. Победить Кутайбу было гораздо легче сказать, чем сделать.

Постепенно брови собравшихся начали морщиться, даже у Ван Чуна. Его глаза снова и снова скользили по модели, рассматривая каждый холм, гору, равнину и укрепление, даже далекий Шварцвальд. Ван Чун проверял эту модель Таласа так много раз, что знал ее как о тыльную сторону своей ладони.

Но когда взгляд Ван Чуна пронесся по городу Таласу, у него внезапно возникла идея.

- Лорд Гао, генерал Чэн, у меня есть метод, который может убить Кутайбу. - внезапно сказал Ван Чун, поднимая голову.

Простые слова Ван Чуна немедленно вызвали бурю в умах каждого.

Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, король Ганке, Су Ханьшань и все остальные повернулись к Ван Чуну, и их глаза наполнились шоком.

Все может быть нивелировано разумом и хитростью, кроме силы.

Но, если у Ван Чуна действительно был способ убить Кутайбу, то им не нужно было беспокоиться ни о ком другом. Абу Муслим, Айбак, тибетцы, западные турки... ни один из них не мог сравниться с Великим Таном.

- Я на пятьдесят процентов уверен в его успехе, но мне нужно, чтобы все согласились и работали вместе со мной! - немедленно начал объяснять свой план Ван Чун.

Бузз!

Хотя Ван Чун, казалось, не относился к своим словам очень серьезно, все остальные были поражены его планом.

Даже самые смелые из них не подумали бы о такой необычной идее, и никто из них не смог говорить в течение достаточно долгого времени. Король Гангке, Банахан, Си Юаньцин и Лу Шийи удивленно уставились на Ван Чуна.

- Сумасшедший! Безумный! - наконец выпалил Си Юаньцин. - Лорд-Покровитель, если бы

предложили это не вы, я бы назвал говорящего сумасшедшим.

Си Юаньцин работал раньше с Ван Чуном, но он находил Ван Чун довольно странным. Его безумия и смелости было достаточно, чтобы произвести на каждого глубокое впечатление. Си Юаньцин слышал много легенд и слухов о Ван Чуне, но слухи не соответствовали действительности. Смелость Ван Чуна были куда более удивительными, чем рассказы о нем.

- Хотя это безумие, разве план правдоподобен? - Наконец сказал Чэн Цяньли, подумав. - И это не значит, что у нас есть лучший план.

- Генерал Чэн говорит причину. Он также считает, что план лорда-покровителя правдоподобен. - не мог не вмешаться Гули, что было большой редкостью на такого рода стратегических встречах.

- Ван Чун, давайте сделаем так, как вы предлагаете. Я рассмотрю другие аспекты.

В это время Гао Сяньчжи забил последний гвоздь и принял решение.

- Если арабы нападут, это будет нашей единственной возможностью!

С этими последними словами взгляд Гао Сяньчжи скользнул по людям в зале, как молния.

Все быстро согласились. Ван Чун и Гао Сяньчжи имели самый высокий статус в Таласе, и если два командующих пришли к согласию, то, естественно, по этому вопросу больше не было никаких возражений.

- Поскольку нет никаких возражений, давайте начнем!

После еще одного взгляда на собравшихся офицеров, Гао Сяньчжи начал обсуждать особенности плана.

.....

Время быстро пролетело, и окончательное решающее сражение произошло намного быстрее, чем ожидалось.

Румбл! Десятки тысяч боевых лошадей вылетели из вздымающегося облака пыли. Рассвет едва занялся, как последние сто тысяч солдат трехстороннего союза прибыли на поле битвы в Таласе, остановившись на расстоянии семидесяти тысяч футов от первой линии обороны.

- Они пришли очень быстро!

За высокими стальными стенами стояли бок о бок Ван Чун, Гао Сяньчжи, Ван Янь и Старик Демонический Император, глядя на отдаленную волну арабских солдат. В их глазах вспыхнул холодный свет.

Небо было настолько мрачным и пасмурным, что казалось, что оно рухнет.

С их позиции все, что они могли видеть, - лишь плотное море арабских, тибетских и западно-тюркских солдат, даже после ужасных потерь, понесенных ими. Сто тысяч солдат, оставшихся у трехстороннего альянса, представляли пугающую силу на поле боя.

Посреди этой огромной кавалерийской армии в воздухе развевались шесть знамен, оказывая огромное психологическое давление.

Боевые кони беспокойно дышали, словно готовые в любой момент атаковать. Воздух был чрезвычайно мрачным и торжественным.

Арабы провели всю прошлую ночь в нескольких десятках ли, так что все знали, что в конце концов они вернутся. Но никто не ожидал, что они придут на поле битвы на рассвете. Это означало, что они приняли решение и начали маршировать среди ночи.

Такую эффективность можно назвать только невероятной, и решимость арабов, тибетцев и западных турок была для всех очевидна!

- Готовься!

Громкий голос прозвучал над полем битвы.

Криииак! Баллистические болты были загружены на струны, их острия нацелились на армию трехстороннего альянса.

Все солдаты баллист казались спокойными, но на самом деле они были очень нервными. Только они знали, что у них осталось только семь тысяч баллистических болтов. Каждая баллиста могла выстрелить только один раз.

Соперники на этот раз были просто слишком сильны. Их превосходная броня в сочетании с огромным количеством бойцов заставила Тан использовать намного больше баллистических болтов, чем ожидалось. Никто из них даже не предполагал, что однажды они увидят, как огромные груды баллистических болтов полностью исчерпаются.

Когда у них закончились баллистические болты, никто не осмелился представить, как они справятся с атакующими арабскими солдатами. Но когда они повернулись к отстраненной фигуре, все успокоилось.

Будучи солдатами баллист, участвующими в решающей битве за Талас, все они понимали, что не подходят для этой работы. Они были просто бандитами и разбойниками, которые зарабатывали на жизнь грабежами.

Но Су Ханьшань безоговорочно доверял им, отодвигая в сторону все их грехи, чтобы позволить им управлять чрезвычайно важными баллистами, снова и снова подвергая себя опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/843588>